

⁴Пример политизированных текстов низкого профессионального уровня: *Козлов В.И.* Трагедия великого народа. М., 1996; Национальные интересы русского народа и демографическая ситуация в России / Отв. ред. Е. Троицкий. М., 1997.

⁵*Carrere d'Encausse H.* L'empire éclaté. P., 1979.

⁶См., напр.: *Тишков В.А.* Что есть Россия? (Перспективы нациестроительства) // *Вопр. философии.* 1995. № 2; *ego же.* О нации и национализме // *Свободная мысль.* 1996. № 3.

⁷*Коржаков А.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 393.

⁸*Easter Gerald M.* Personal Networks and Postrevolutionary State Building. *Soviet Russia Reexamined* // *World Politics.* 1996. V. 48. July. P. 551–578.

⁹См.: *Barth F.* Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // *The Anthropology of Ethnicity: Beyond "Ethnic Groups and Boundaries"* // Eds. H. Vermeulin, C. Govers. Amsterdam, 1994.

V.A. T i s h k o v. Anthropology of Russia's Transformations

This article is based on a plenary paper at the Third Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia, June 1999, Moscow. Stating the failure of academic expertise of post-Soviet transformations, the author suggests anthropological approaches towards major domains of society and politics in contemporary Russia. The main idea that rapid changes took place in demographic patterns, market of identities, availability of things and services, cultural production, etc. are perceived negatively or going unnoticed. In many cases this in purposeful negation built on political mobilization. But, often it explain that a society overloaded with sociocultural changes can loose its ability to appreciate life improvements. Life became to better in Russia, but more complex, – this is the final conclusion of this analysis.

© 2000 г., ЭО, № 1

«ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭТНОЛОГИИ НА ПОРОГЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»

8–11 июня 1999 г. состоялся III Конгресс этнографов и антропологов России, проходивший под девизом «Глобализация этнологии на пороге нового тысячелетия». Он был организован Ассоциацией этнографов и антропологов России, Институтом этнологии и антропологии РАН и Московским отделением Межрегиональной общественной организации «Научное общество этнографов и антропологов» и проходил в рамках отмечавшегося в этом году 275-летия Российской академии наук.

Ассоциация этнографов и антропологов России ведет свое начало с 1990 г., когда участники Всесоюзной конференции по итогам полевых этнографических и антропологических исследований в Алма-Ате (Казахстан) поддержали инициативу директора ИЭА РАН В.А. Тишкова об учреждении Всесоюзной ассоциации этнографических и антропологических наук, задачами которой были объединение и координация сил исследователей и исследовательских организаций страны, имеющих отношение к науке о человеке и народах. Первым ее президентом был избран С.А. Арутюнов. В 1992 г. на конференции этнографов в Саранске она была преобразована в Ассоциацию этнографических и антропологических наук России. Первый конгресс ассоциации благодаря инициативе Рязанского областного центра народного творчества и содействию администрации области состоялся в Рязани в июне 1994 г. На этом конгрессе президентом был избран Р.Г. Кузеев. Стараниями руководимого им отдела Урала, этнографических республиканских центров, под руководством Президента Республики Башкортостан М. Рахимова летом 1997 г. был проведен II Конгресс этнографов и антропологов России, который приобрел уже статус международного, так как в нем приняло участие значительное число ученых из разных стран мира. На проходившем в

рамках II Конгресса общим собранием ассоциации новым президентом был избран М.Н. Губогло.

Цель III Конгресса – подвести итоги развития этнологии и антропологии в уходящие десятилетия, рассмотреть вопрос о нарастающей актуальности этих направлений исследования и определить пути их дальнейшего развития. Ценой значительных усилий членов оргкомитета к конгрессу был подготовлен солидный сводный том тезисов докладов¹. Из-за технических накладок он, к сожалению, не смог включить абсолютно все тексты, полученные к началу конгресса, что в какой-то степени компенсируется публикацией докладов, сделанных на пленарном заседании. В настоящее время президиум ассоциации прорабатывает вопрос о публикации вторым томом резюме, полученных вовремя, но не включенных в основной том.

Конгресс был открыт президентом ассоциации М. Н. Г у б о г л о (Москва) 8 июня в Большом Концертном зале «Наука» в новом здании Президиума РАН (Ленинский просп., д. 32а). С приветствиями и пожеланиями успешной работы конгрессу выступили заместитель министра РФ по делам национальностей А. А. Т о м т о с о в , который отметил весомый вклад этнологов в разработку концепции национальной политики РФ, важность участия их в подготовке ряда законов РФ и постановлений российского Правительства, а также заместитель академика-секретаря Отделения истории РАН академик В. С. М я с н и к о в , подчеркнувший необходимость сочетания теоретических, фундаментальных исследований с применением их результатов на практике, в том числе политической. Он отметил успехи отечественных этнологов и антропологов в этом направлении, подчеркнув его заметное место в системе гуманитарных знаний. Затем состоялось пленарное заседание, открывшееся докладом директора ИЭА РАН В. А. Т и ш к о в а (Москва) «Антропология российских трансформаций»*. Министр РФ Р. Г. А б д у л а т и п о в , которому нельзя не принести искренней благодарности за поддержку конгресса, в своем выступлении говорил о роли этнополитологии в формировании Российского государства на современном этапе. Приведя конкретные примеры по Северокавказскому региону, он подчеркнул важность учета национально-культурных особенностей населения, показал те тяжелейшие последствия, к которым приводят ошибки политиков. Н. А. Т о м и л о в (Омск) в сообщении «Этноархеология и проблема этнографо-археологических комплексов в отечественной науке» раскрыл свой взгляд на объект нового научного направления – этноархеологии: социокультурные системы с их сложной структурой и связями, конструируемые или реконструируемые пути интеграции археологического и этнографического познаний. Предметом этноархеологии, с его точки зрения, в общем виде являются социокультурные явления, системы и процессы, отражающие историческую действительность.

З. П. С о к о л о в а (Москва), раскрывая «Обско-угорский феномен», на основе своих многолетних полевых и теоретических изысканий обосновала наличие в составе обских угров трех главных пластов: автохтонного сибирского, специфического финского и южного, о наличии которого свидетельствует общее в культуре хантов и манси и культуре индоиранцев, андроновцев, населения Кавказского региона. С. А. А р у т ю н о в (Москва) остановился на описании типов этнических общностей, хозяйственно-культурных типов, в соответствии с которыми у народов России сложились основные пищевые модели и их локальные варианты. Завершило пленарное заседание выступление О. И. Г е н и с а р е т с к о г о (Москва), рассказавшего о возможностях представления культурного опыта средствами визуальной антропологии.

В этот же день после обеденного перерыва состоялось открытие двух научных форумов, которые проходили параллельно с конгрессом: IV международной конференции сети этнических исследований «Движение к плюрализму» (кураторы с российской стороны В.А. Тишков и М.Я. Устинова)** и Вторых антропологических чтений памяти

* Полный текст доклада публикуется в этом номере журнала. – *Ред.*

** Хроника о конференции публикуется в этом номере журнала. – *Ред.*

акад. В.П. Алексеева (председатель оргкомитета Т.И. Алексеева). Финансовую помощь в организации антропологических чтений оказали РФФИ и международные организации; в чтениях участвовало более 100 российских и зарубежных антропологов, генетиков, судебных медиков, криминалистов, музейных работников, археологов, биологов и других специалистов.

Утром 9 июня состоялось открытие приуроченного к конгрессу VII научного семинара «Интеграция археологических и этнографических знаний и исследований» (организатор и куратор Н.А. Томилов).

9 и 10 июня участники конгресса работали по секциям.

Оргкомитет, начав работу по организации конгресса, прежде всего обратился с предложением ко всем специалистам страны высказать свои пожелания и взять на себя руководство отдельными секциями и круглыми столами. Заявки на проведение различных мероприятий пришли из многих регионов страны. Этнографы и антропологи ставили насущные проблемы, требующие обсуждения в дни научного форума. Собрав таким образом богатый «урожай» заявок, оргкомитет все же счел необходимым включить в программу конгресса еще ряд секций. Всего было организовано 47 секций, симпозиумов, круглых столов, проблемных и рабочих совещаний.

Свое желание принять участие в III Конгрессе высказали 960 чел., 715 из них зарегистрировались в дни работы научного форума. Кроме того, на конгрессе присутствовало не менее 300 гостей – представители различных научных и административных учреждений и ведомств, в том числе Министерства по делам национальностей РФ, Правительства Москвы, Государственной Думы РФ, международных религиозных организаций и др.

Структурные ячейки конгресса были объединены в 10 крупных направлений. Первое из них – «*Этническая история, источники и историография. Методика этнологических исследований*». В работе секции «Источники и историография» (кураторы Г. Е. Марков, Москва, А. М. Решетов, С.-Петербург), приняли участие 24 докладчика. Обсуждая итоги проделанной работы, участники секции (наиболее активно дискутировали А.М. Решетов, Н. В. Смольникова, Москва, Р. И. Якупов, Уфа) высказались за необходимость включения аналогичной секции в программу следующего, IV Конгресса этнографов и антропологов России. Подверглись критике нередкие в современной историографии недобросовестные трактовки данных, мифологизация этнографических сюжетов. Было отмечено, что в современной ситуации особенно важны точность и объективность в оценках исследователей, поэтому значение историографических трудов сейчас значительно возросло.

На секции «Методика этнологических исследований» (куратор А. Г. Селезнев, Омск), также включенной в первое направление, собралась группа единомышленников, которая заинтересованно обсудила пять докладов. Было высказано сожаление, что в дискуссиях по столь серьезным и интересным проблемам, как соотношение понятий «этничность» и «традиционная культура», методы изучения антропологии экстремальных групп, интеграция методов этнологии со смежными дисциплинами, введение в этнологические исследования современных компьютерных технологий, приняло участие небольшое число специалистов. Конечно, все эти проблемы затрагивались в том или ином контексте и на других заседаниях, но их обсуждение именно с методической точки зрения на следующих конгрессах могло бы стать темой для значительно более широкой аудитории. Кроме того, на основании важных выводов, полученных К. Л. Банниковым (Москва) при исследовании взаимоотношений в среде военнослужащих срочной службы, секция предложила от имени конгресса подготовить специальный документ о состоянии отечественных вооруженных сил с точки зрения антрополога-этнолога и представить его в соответствующие армейские или государственные руководящие структуры.

Один из методических аспектов науки – полевые исследования – был обсужден (заслушано восемь докладов) на специальном заседании круглого стола (кураторы И. И. Шангина, А. В. Гадло, оба – С.-Петербург), затронувшего общие

вопросы методики полевых исследований, результаты конкретных исследований на Тамбовщине, северо-западе Европейской России, в Алтайском крае и в Турции. Участники секции обратились с просьбой к Президиуму Ассоциации этнографов и антропологов России уделить специальное внимание формированию программы аналогичного научного собрания на IV Конгрессе, а также предложили провести специальное всероссийское (или более широкое) совещание, посвященное практике экспедиционных исследований и, что особенно важно, – современной методике полевых исследований.

Второе направление – «Ассоциированные научные дисциплины и направления исследования» – включило регулярно проходящий научный семинар «Интеграция археологических и этнографических знаний и исследований» (инициатор проведения и куратор – Н.А. Томилов)². Предыдущий VI семинар проводился в Санкт-Петербурге в октябре 1998 г.³ В работе VII семинара главным было обсуждение проблем методологии, теории и историографии в интеграции археологических и этнографических исследований. Основными организаторами семинаров стали Омский госуниверситет и Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН. На четырех заседаниях семинара было сделано 65 научных докладов, в которых обсуждались проблемы, находящиеся на стыке археологии, этнографии, биологии, естествознания, языкознания, демографии и других дисциплин. С сожалением отмечено отсутствие в работе секции антропологов и докладов на пограничные с антропологией темы. Большинство докладов было посвящено интеграции данных разных областей знаний. Руководство секции отметило, что ее участники уже начали говорить на одном понятийном языке. Следующий подобный семинар решено провести в 2000 г. во Владивостоке.

К данному направлению была отнесена и секция «Народный опыт освоения среды обитания. Междисциплинарный анализ этнографического материала» (куратор В. В. Руднев, Москва), где было заслушано 15 докладов. Участники секции выступили за активизацию междисциплинарного изучения традиционной этнической культуры, народного опыта освоения среды обитания, отметили актуальность дополнительного стимулирования этих исследований для решения современных проблем, прежде всего для восстановления нарушенных процессов саморегуляции биосферы и экологического равновесия. В принятой резолюции говорится о необходимости создания банка данных по этой теме, содействии работе семинара «Традиционная этническая культура. Народные знания», оказании организационно-финансовой поддержки изданию Информационного бюллетеня семинара. Подчеркнуто желание участников всемерно способствовать проведению междисциплинарных исследований по данной теме в регионах России и странах СНГ. Было решено обратиться к правительственным структурам РФ с просьбой о поддержке исследований в этом направлении. Желательно более активное сотрудничество в разработке рекомендаций, учитывающих локальную специфику народного опыта и этнокультурный фактор в управлении природопользованием и охраной окружающей среды, для «планов действий» администраций районного и иного уровней.

Секция «Обычное право малочисленных народов» (кураторы С. И. Аккиева, Х. М. Думанова – Нальчик) провела два заседания, на которых было сделано 13 докладов. В работе секции участвовали ученые из Институтов психологии и государства и права РАН, из различных регионов России, а также представители государств Африки. В докладах были обсуждены вопросы обычного права народов Кавказа, Сибири, Поволжья, Урала, Республики Гвинея и индейского племени тарасков (Мексика). Особое внимание было уделено функционированию норм обычного права в современных условиях. Была подчеркнута необходимость разработки и унификации терминологического аппарата и признана целесообразность проведения региональных и общероссийских конференций по проблемам обычного права.

Одной из ведущих тем симпозиума «Этноэкологические исследования традиционного хозяйства, природопользования, расселения» (куратор А. Н. Ямсков, Москва) стало обсуждение методики и методологии этнической экологии. На примере

конкретных изысканий докладчики особое внимание уделяли поиску путей сближения подходов, выработанных специалистами разных направлений, в том числе получивших подготовку и продолжающих работать в рамках этноэкологических и близких к ним по тематике исследований. В основном в симпозиуме приняли участие этнологи и географы. Историки и археологи, участие которых, судя по полученным заявкам, предполагалось, приехать не смогли.

Основное внимание в обсуждении было уделено трем проблемам: 1. Методы и результаты изучения традиционного природопользования, хозяйства и расселения народов, оказавшихся в разнообразных исторических и географических условиях: горцев Памира (Л. Ф. Моногарова, Москва), Кавказа (Б. Х. Кучмезов, Нальчик; В. Л. Бигвава, Сухуми), Балканского п-ова (Ю. В. Иванова, Москва), Карпат (И. А. Бойко, Калуга); русских крестьян-переселенцев в Закавказье (А. Н. Ямсков), на Северном Кавказе (Н. В. Богатырь, Краснодар), в Средней Азии (О. И. Брусиная, Москва) и татарских переселенцев из Среднего в Нижнее Поволжье и на Южный Урал (Н. А. Халиков, Казань); русского сельского населения Севера Европейской равнины (А. А. Желтов, Вологда, В. Н. Калущков и А. А. Иванова, оба – Москва); 2. Современные проблемы трансформации систем жизнеобеспечения и хозяйства русских земледельцев на Верхней Волге (Н. И. Григулевич, Москва) и жителей полиэтнических лесопромышленных поселков Коми-Пермяцкого округа (В. С. Дербин, Кудымкар), скотоводов и земледельцев-тувинцев (М. С. Биче, Кызыл), каракалпаков, узбеков, казахов, туркмен в Южном Приаралье (Р. Баллиева, Нукус), коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, ведущих традиционное оленеводческо-промысловое хозяйство (Н. Н. Чербохова, Е. А. Гаер, обе – Москва); 3. Отражение традиционных систем природопользования и жизнеобеспечения в духовной культуре на примере народов Поволжья: марийцев (Р. П. Четкарева, Ю. Э. Четкарев, оба – Йошкар-Ола), мордвы (Г. А. Струенкова, Саранск), русских в Татарстане (Л. С. Токсубаева, Казань). Было принято решение опубликовать сборник докладов симпозиума и организовать следующее его заседание на IV Конгрессе этнографов и антропологов, поручив кураторство Б. Х. Кучмезову.

В острых дискуссиях и заинтересованных спорах о формах и методах применения теоретических изысканий этнологов в практике, в которых приняли участие не только докладчики, но и гости из Москвы, Краснодара и Канады, прошел симпозиум «Прикладная этнология» (кураторы А. Ю. Карпухин, Е. В. Миськова, А. Н. Ямсков, все – Москва). Из заслушанных пяти докладов один был посвящен истории прикладных исследований (А. А. Никишенков, Москва), два – теории и методологии прикладных исследований в этнологии и социально-культурной антропологии (Е. В. Миськова и В. В. Степанов, Москва) и два – тематике прикладных этнологических исследований в России и за рубежом (А. Ю. Карпухин и А. Н. Ямсков).

Работа симпозиума «Аудиовизуальная антропология» (кураторы Е. И. Александров, В. В. Тишков, оба – Москва) была построена следующим образом: на четырех утренних заседаниях были заслушаны 12 докладов, они оживленно обсуждались участниками. Первой темой для дискуссии были выбраны общетеоретические, методологические и философские проблемы визуальной антропологии, место последней в системе научного знания; затем были проанализированы архивные и информационно-технологические аспекты аудиовизуальной антропологии. Применение визуальной антропологии в научных исследованиях, образовании, музейном деле и социокультурной практике обсуждалось на третьем заседании, а взаимоотношение визуальной антропологии, искусства и средств массовой информации – на четвертом. После окончания секционных заседаний демонстрировались этнографические фильмы.

Участники XXI рабочего совещания и презентации журнала «Ло Страньеро» (кураторы С. М. Червоная, Москва; И. Корсаро, Неаполь, Италия)

обсудили шесть докладов, раскрывающих разные аспекты феномена отчужденности: личностные ощущения, причины возникновения конфликтов на почве отчуждения и др. «Ло Страньеро» – международный журнал, на страницах которого могут быть представлены разные точки зрения на феномен внутри- или межэтнического отчуждения. И. Корсаро пригласил всех российских коллег к сотрудничеству для решения проблемы отчуждения.

*Вторые антропологические чтения памяти акад. В.П. Алексеева*⁴ были приурочены к 70-летию со дня рождения Валерия Павловича Алексеева. Работа проходила в пяти секциях. На чтения было подано более 100 заявок, чем объясняется необходимость использования формы стендовых докладов. Чтения были открыты 8 июня пленарным заседанием, на котором со вступительным словом выступил С.А. Арутюнов, подчеркнувший неординарность личности В.П. Алексеева и все возрастающее значение его исследований. В докладе Т.И. Алексеевой «Музеи Российской академии наук – потомки Кунсткамеры», посвященном 275-летию Российской академии наук, было показано, как начинание великих людей XVII в. явилось зачатком целой серии ныне всемирно известных музеев России. Два пленарных доклада с разных сторон осветили многогранную деятельность В.П. Алексеева: Т.К. Ходжайов (Москва) сделал обзор всех палеоантропологических и краниологических данных с территории среднеазиатского региона, раскрывающих разные этапы формирования антропологического состава населения с древнейших времен до современности; доклад Е.В. Балановской и О.П. Балановского (оба – Москва) обосновал генеогеографическую реальность такого социального образования, как этнос. Доклады вызвали активный интерес слушателей. Остается сожалеть, что помещение, в котором проходило пленарное заседание, не смогло вместить всех желающих, а интереснейшие материалы и выводы докладчиков не были донесены до более широкой аудитории.

Очень насыщенной оказалась работа секции «Антропологические особенности населения и реконструкция истории сложения народов» (куратор Н.А. Дубова, Москва). На трех ее заседаниях было зачитано 37 докладов, представлено 14 стендовых сообщений. Доклады, сгруппированные по территориальному принципу, охарактеризовали степень изученности антропологического состава населения, состояние антропологических исследований в разных регионах мира: от Балтийских государств, Югославии и Американского континента до Чукотского п-ва, Камчатки и Японских островов; от севера Западной Сибири, Волго-Уральского региона до гор Кавказа, Памира и Южного Йемена. Наряду с классическими антропологическими методами все больший вес в тематике докладов занимают молекулярно-генетические, серологические методики. Особенно порадовало сближение языков, на которых говорят представители разных биологических дисциплин, а также все большее уважение, с которым неопиты в антропологии относятся к достижениям прошлого. Нарисованная обширная панорама антропологического покрова планеты продемонстрировала наличие многих белых пятен, неясности путей сложения особенностей физического облика населения, новыми, более точными методами прояснила отдельные этапы этих путей.

Вечером 9 июня в рамках секции состоялось заседание круглого стола «Создание Российского банка антропологических данных: проблемы и решения», на котором был обсужден опыт создания банка краниологических данных в Кунсткамере им. Петра Великого (сообщение Ю.К. Чистова, С.-Петербург) и, исходя из колоссальных по объему и научной значимости антропологических данных, накопленных поколениями отечественных специалистов, было принято решение о начале создания обобщенного российского банка данных.

На второй секции чтений «Эволюция и таксономия ископаемых гоминид» (куратор С.В. Васильев, Москва) было заслушано девять докладов и обсуждено пять стендовых сообщений. К сожалению, не был прочитан целый блок докладов, посвященных археологическому и антропологическому описанию находок ископаемого

человека на мустьерских стоянках Северного Кавказа. Доклады секции удачно сочетали методы изучения цитоархитектоники головного мозга представителей надсемейства гоминоидов, палеоэкологические данные, разные методические взгляды на таксономию гоминоидов, методы краниометрии и краниоскопии. Особо следует отметить сообщение румынских коллег К а н т е м и р а и И р е н ы Р и ш к у ц и я . Они поделились с собравшимися теми проблемами, которые возникли у них в процессе реконструкции методом пластической реконструкции М.М. Герасимова облика ископаемых форм с о-ва Ява (Индонезия) – человека из Сангиран II и ребенка из Моджокерто. Эти уникальные скульптурные изображения были подарены ими кабинету антропологии им. В.П. Алексеева ИЭА РАН.

Проблемы закономерностей роста и развития организма человека (куратор секции Е . З . Г о д н а , Москва) обсуждались в 25 докладах и в 5 стендовых сообщениях, которые охватывали популяции, живущие в разных экологических условиях, в различных регионах мира. Была высказана озабоченность динамикой физического развития детей и подростков в последние десятилетия, отмечены биологические эффекты вынужденной миграции, географическая обусловленность темпов изменчивости соматических характеристик населения.

На секции «Антропозология» (куратор Т.И. Алексеева) было представлено 12 докладов, 2 из которых были стендовыми. Они охватывали вопросы связи здоровья городского населения с формированием генофонда, влияние этнодемографических процессов на формирование генофонда Москвы, вопросы палеоэкологии: питание, заболеваемость, жизненные условия населения разных эпох.

Большой интерес вызвало заседание секции «Использование методики пластической реконструкции в историко-антропологических исследованиях, криминалистике и музейном деле» (куратор М . М . Г е р а с и м о в а , Москва), где было обсуждено 17 докладов (из них 5 стендовых). Были продемонстрированы результаты применения этого метода в криминалистической и судебно-медицинской практике, обсуждены вопросы методики пластической реконструкции, новые наработки в этом направлении, показана применимость методик к палеоматериалу.

Чтения вызвали большой резонанс в антропологической среде. Принявшие в них участие представляли собой более двух третей антропологов всех европейских стран, в особенности тех, кто занимается проблемами этнической антропологии. С сожалением необходимо отметить, что тот объем новой информации, который был представлен на секциях, за неполных два дня полноценно обсудить на заседаниях не удалось, но была подтверждена мысль о необходимости регулярного проведения алексеевских чтений и публикации их материалов.

Четвертое направление – «Регионализм. Среда обитания этнических образований» – включало три секции и круглый стол. Прочтению и обсуждению 16 докладов на секции «Культуры скотоводческих народов Азии, Африки и Европы» (кураторы Г.Е. Марков, С . И . В а й н ш т е й н , оба – Москва) был предпослан доклад Г.Е. Маркова о проблемах номадизма в отечественной литературе, в котором автор охарактеризовал региональные аспекты этой проблемы, выделил наиболее актуальные точки интереса. Секционные доклады рассматривали конкретные материалы разных территорий. В заключении секции отмечалось, что самое пристальное внимание необходимо обратить на процессы, происходящие в скотоводческих обществах России и стран СНГ в наше время, особенно в связи с возрождением скотоводческих традиций прошлого.

На заседании секции «Этнический аспект региональной политики и федерализма» (кураторы Ю . А . Г о р я ч е в , В . Р . Ф и л и п п о в , оба – Москва), обсудившей 10 докладов, были всесторонне обсуждены этнические факторы национальной политики России и парадигмы эволюции российского федерализма. Было подчеркнуто, что самое непосредственное отношение к решению, теоретическому обоснованию государственных концепций должны иметь не только политики, но и профессиональные этнологи.

Тематика 31 доклада секции «Региональная этнография. Состояние и перспективы» (куратор Н. И. Бондарь, Краснодар) территориально охватывала Сибирь и Дальний Восток, Европейский Север, Центральную Россию и Северный Кавказ, Балканы и Закавказье, Переднюю и Центральную Азию и характеризовала различные стороны жизни восточных славян, сербов, черногорцев, поляков, нагайбаков, татар, татар-кряшен, адыгов, хантов, эвенков, калмыков, ойрат-монголов, осетин, армян, греков, немцев, турок-месхетинцев, курдов, эстонцев и других этнических и субэтнических групп. Тематика докладов была весьма разнообразна, как и подходы к изучаемым темам: от скрупулезно описательных (например, сообщение о выделке кож Ф. Ш. Сафиной, Казань) до попыток проникнуть в скрытый смысл тех или иных элементов, компонентов традиционной культуры, анализа их с позиций своеобразных «текстов» (например, доклад М. Л. Копыловой, Йошкар-Ола, о кодовом жесте в русской традиционной культуре и А. Н. Соколовой, Майкоп, о пространстве и времени в традиционных инструментальных наигрышах адыгов и др.). Обсуждались генезис и распространение древнего центрического жилища у народов Кавказа, Балкан и Передней Азии в связи с проблемой прародинны индоевропейских народов (В. Б. Бесолов, Владикавказ), жилище нагайбаков в связи с их культурной спецификой (И. Р. Атнагулов, Магнитогорск), историко-этнографическая интерпретация традиционного комплекса одежды татар-кряшен Волго-Уралья (Г. А. Кадурова, Г. Кутушева, обе – Уфа). Два доклада касались этнографии города (О. Р. Будина, Москва; З. В. Канукова, Владикавказ). Специальное внимание было уделено фольклору и музыкальной культуре (А. И. Шилин, Москва; Г. Ю. Бадмаева, Элиста) и декоративно-прикладному искусству (И. И. Шангина; О. А. Разумейченко, Казань; А. М. Сязи, Салехард). Значительный блок докладов был связан с этнодемографической, этносоциальной и этнополитической ситуацией в различных регионах России (В. Н. Федоров, Ульяновск; С. Н. Смольникова; Е. А. Анзель-Стоичевич, Москва; Л. Н. Мукаева, Горно-Алтайск; М. И. Ищенко, Южно-Сахалинск; А. П. Найканчина, Улан-Удэ; Н. И. Бондарь; С. А. Хубулова, Владикавказ; Н. Н. Великая, Армавир; В. Н. Ракачев, Краснодар). Обсуждались проблемы взаимодействия, диалога культур (Ф. Ш. Абсаликова, Б. Г. Ахметшин, оба – Уфа).

В резолюции секции был поставлен ряд проблем, требующих более пристального внимания в контексте современных социально-культурных процессов: этногенез и этническая история народов России; традиционные системы ценностей народов России; детская и молодежная субкультура; празднично-обрядовая культура народов страны; семья – школа – культурно-просветительные учреждения и традиционная культура народов России; диалог, взаимодействие народов и культур. Динамизм процессов, национальная мозаика страны создают богатую базу для разработки фундаментальной проблемы – закономерности развития этносов и их культур в пространстве и времени. Было подчеркнуто, что необходимы объединение усилий специалистов центра и регионов, формулировка и обоснование единых исследовательских программ, синхронизация, координация усилий исследователей, работающих в близких направлениях. Активным координатором этой деятельности вполне могла бы стать Ассоциация этнографов и антропологов России.

На круглом столе «Этнические проблемы мегаполиса» (кураторы Ю. А. Горячев, В. Р. Филиппов), где обсуждалось пять докладов, активное участие в дискуссии приняли представители московской мэрии. Обсуждались социальная стратификация, этническая топография и структура браков населения Москвы в XIX и в XX вв., важность изучения различных аспектов жизни этносов столицы.

Направление «Социальные и поло-возрастные структуры этнических образований» составили четыре секции и круглый стол. На секции «Социальная организация и структура этноса» (куратор В. М. Викторин, Астрахань) при обсуждении 12 докладов были затронуты проблемы субэтнической и социально-сословной структуры

этносов, социодемографическая динамика, прошлое, настоящее и будущее этнических общностей, возрастная стратификация этнических сообществ; отмечены новизна подходов к материалу и сочетание в работе секции опыта старшего поколения и отличного знания полевого материала молодыми коллегами из регионов. Участники секции рекомендовали продолжать комплексное изучение структуры этнических социумов, учитывать эти данные в практике административной деятельности.

Секция «Гендерные исследования» (куратор И. М. Семашко, Москва) на четырех заседаниях обсудила 21 доклад; в работе приняло участие свыше 50 чел. – специалистов различных областей знания, научных, административных, социальных работников. Обсуждались разные аспекты гендерных проблем: роль женщины в административно-управленческой деятельности, в семье, в современном городе; женщины и дети; семантика костюма; проблемы детей от смешанных браков (в частности, русско-африканских); брачно-семейные ориентации современной молодежи и др. Специальное заседание было посвящено биологическим аспектам проблем: репродукции, гормональным характеристикам и социальной структуре популяции, антропозестетике и формированию в детстве гендерных представлений.

Семь докладов было представлено на секции «Толерантность и насилие в среде молодежи» (кураторы О. В. Солопова, Е. М. Губогло, обе – Москва). Специальное внимание было обращено на роль молодого поколения в урегулировании межнациональных конфликтов, в переговорном процессе. Молодежь рассматривалась как субъект этноконфессиональных отношений, в контексте экстремизма и этнокультурных традиций.

На двух заседаниях секции «Семья и семейные отношения» (кураторы С. Д. Николаев, Саранск, А. Е. Тер-Саркисянц, Москва) из 30 заявленных докладов состоялось 15, присутствовали специалисты из 12 регионов страны. Доклады объединяло то, что практически все они были основаны на собственных полевых материалах докладчиков. В выступлениях обсуждались основные тенденции развития современной семьи в постсоветский период (С. М. Биче-оол, Кызыл; А. З. Жапарова, Бишкек, Киргизия); различные проблемы семьи, брака и семейной обрядности у старообрядческого населения Дальнего Востока (Ю. В. Аргудяева, Владивосток), Нижней Печоры (Т. И. Дронова, Сыктывкар), старообрядцев-липован Румынии (М. Моц, Бухарест, Румыния, Е. В. Паунова, Астрахань); синкретизм в духовной культуре русской семьи Ульяновской обл. (Л. П. Шабалина, Ульяновск); символика и мифология образа сироты в фольклорных источниках (А. А. Трофимов, Москва); степень сохранности культуры предков у населения современной Республики Корея на примере праздника *Чхусок* (С. В. Светозаров, Москва); особенности традиционной семьи индейцев племени шуар из Эквадора (С. Н. Квашнина, Москва); исторические источники, позволяющие судить о структуре русской крестьянской семьи Олонецкой губ. в XVIII–XIX вв. (С. В. Воробьева, Петрозаводск). Проблеме выбора брачного партнера на примере разных этносов посвящали выступления Л. А. Ашкинази и М. Л. Гейнер (оба – С.-Петербург), Э. - Б. Р. Гучинова (Элиста) и А. Е. Тер-Саркисянц. Психолог из Нижнего Новгорода Е. В. Морозова посвятила доклад описанию той эффективной психологической помощи, которую оказывает созданная в этом городе два года назад специальная служба реабилитационной работы с семьями вынужденных переселенцев для вывода их из стрессового состояния. Было высказано пожелание продолжить проведение исследования современной семьи специалистами на местах совместно с ИЭА РАН, поскольку у региональных властей подобного рода исследования не всегда находят понимание.

Участники круглого стола «Феномен родства: традиционные подходы и новые парадигмы» (куратор В. А. Попов, С.-Петербург) обсудили шесть докладов. Было подчеркнуто значение систем терминов родства как источника информации для реконструкции процесса развития общества, особенно на его ранних этапах; про-

анализированы приемы и правила, служащие некими методологическими постулатами реконструктивной деятельности; рассмотрены конкретные системы терминов.

Направление «*Этнические культуры и культуры этнообразований. Развитие, взаимодействие, интерференция*» объединяло 10 секций, подсекций и круглых столов. На секцию «Традиционная пища как выражение национального самосознания» (инициаторы и кураторы С.А. Арутюнов, Т. А. В о р о н и н а , оба – Москва) было заявлено 35 докладов, но приехали и сделали доклады лишь 21 чел. Дискуссии, возникавшие в ходе выступлений, были направлены на выяснение вопроса, что в пищевом рационе народов России и бывших республик Советского Союза осталось неизменным, что нового возникло в нем в постсоветский период, как изменился застольный этикет, в чем конкретно проявилось влияние иноэтнической кухни, какие именно блюда составляют символ культурной идентичности и т.д. Центральным на секции стал пленарный доклад С.А. Арутюнова «Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России», зачитанный им в день открытия конгресса, в котором приведена типология этнических общностей, хозяйственно-культурных типов и категории историко-этнографических областей. Культурно-бытовые особенности населения, находящие отражение и в системах питания, как показал докладчик, формируются именно в соответствии с ними.

Значительное число выступлений было посвящено пище восточнославянских народов: докладчики говорили об изменениях в системе питания русских в XX в., и в то же время о сохранении прежних способов приготовления хлеба и хлебных изделий (Т.А. Воронина); о проблеме взаимодействия традиции и среды, адаптивной способности системы питания русских (В.А. Липинская, Н.И. Григулевич); о культуре питания славян – старожилов Средней Азии (О.И. Брусина) и о соотношении традиций и инноваций в системе питания уральских казаков и уральцев (С. К. С а г н а е в а , Уральск); о ритуально-обрядовых особенностях традиционного застолья русских (И. А. М о р о з о в , Москва); об «оплодотворительной» семантике блинов (А. Б. М о р о з , Москва); о символическом значении лука в пищевом рационе (В. В. В о р о н и н , Краснодар); о традициях пивоварения на Русском Севере (Т. А. А н д р е в а , Москва) и о месте блюд из овса в Вологодской губ. в конце XIX–начале XX вв. (А.А. Желтов).

Интересные и содержательные сообщения были посвящены питанию народов Кавказского региона. А.Е. Тер-Саркисянц продемонстрировала устойчивость многих традиционных блюд армянской кухни вплоть до настоящего времени. Г. А. С е р - г е е в а (Москва), используя результаты многолетних полевых исследований в Дагестане и на Северном Кавказе, показала, что в условиях экономического кризиса возникает тенденция к сохранению и даже оживлению как традиционных форм хозяйствования, так и связанных с ними систем питания. Положения доклада С.А. Арутюнова о связи систем питания с сохранением или изменением хозяйственно-культурного типа на данной территории были подтверждены конкретными примерами по адыгам (М. Ю. У н а р о к о в а , Майкоп), по ногайцам А. А. Я р л ы к а п о в , Москва), по калмыкам (Э.-Б. Гучинова), по караймам (караям) Крыма (Ю. А. П о л - к а н о в , Я. И. Б а р а ш , оба – Симферополь). К анализу символического значения отдельных видов пищи (ритуальные пироги) обратилась В. С. Г а з д а н о в а (Владикавказ). Пищу сибирских татар Омского Прииртышья описала Л. М. К а д ы - р о в а (Омск). С. И. Р ы ж а к о в а (Москва) подчеркнула, что одинаковое отношение к пище, общность мировоззренческих основ и технологических приемов кулинарии сближают самые разные этнические культуры Индостана.

На секции «Традиционная картина мира, календарь, календарная обрядность и фольклор в свете проблем реконструкции» (куратор Л. А. Т у л ь ц е в а , Москва) было заявлено 28 докладов, из них заслушано и обсуждено 19. Работа секции привлекла внимание большого числа слушателей. Проблематика докладов охватывала разные народы и эпохи: от древних китайцев и майя к славянам и другим балканским народам, к традиционным и современным мифологическим календарно-ритуальным

представлениям русских крестьян, вепсов, коми, селькупов, бурят, верхнекубанских казаков. Каждый доклад вызывал заинтересованное обсуждение: и глубокая постановка проблем о модели мира древних майя (Г. Г. Ершова, Москва), и астральный аспект мифологии Дракона (Э. Г. Кауров, Москва), и идея возрождения, прослеживаемая в семантическом комплексе русской вышивки (И. М. Денисова, Москва), и возможность восстановления хроматических представлений коми-зырян (О. И. Уляшев, Сыктывкар), и описание культа животных (белка), птиц (журавль, лебедь) и форм почитания «периодических озер» шимозерскими вепсами, живущими в Вологодской обл. (И. Ю. Винокурова, Петрозаводск).

Весомый вклад в комплексное изучение данных проблем внесли сотрудники отдела этнолингвистики Института славяноведения РАН (Москва), представившие серию докладов, в которых обсуждались символика звезд в народной культуре (А. А. Плотинова), болгарского свадебного хлеба (Е. С. Узенева), обряды и поверья дня св. Люции (М. М. Валенцова) и еврейские календарные праздники в аграрной магии славян (О. В. Белова), магия и символика здоровья в традиционной культуре (В. В. Усачева). Был проведен лингвоэтнографический анализ речевого поведения дружки (Е. Б. Островский, Вологда) и традиционной обрядности калмыков (Э. У. Омакаева, Элиста); анализировались календарная обрядность верхнекубанских казаков (М. Ф. Куракеева, Черкесск), мотив дороги в румынских заговорных текстах (И. Войка, Бухарест, Румыния), соотношение и функциональная близость имен славянских божеств Род и Лада (К. В. Зубко, Москва). Продолжая тему мифологизма, Л.А. Тульцева говорила о необходимости различать образ русалки как нечисти, сформировавшийся под влиянием христианской проповеди, и архаической Русалки – основного ритуального персонажа древнерусских Русалий, завершавшей календарный цикл славяноруссов. Повышенный интерес к работе секции – свидетельство того, что проблемы традиционной духовной культуры, традиционной картины мира находятся в ряду тех, которые требуют углубленного этнографического изучения.

В работе секции «Музеи России: проблема сохранности культурного наследия» (кураторы К. П. Калитовская, Москва; И.И. Шангина) приняли участие 20 чел. – научные сотрудники музейных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Воронежа, Костромы, Казани, а также зарубежных стран – Эфиопии, Республики Гвинея, Японии. Практически все докладчики отмечали постоянный рост интереса общественности к этнографии, что, несомненно, подтверждает подъем культурного уровня населения и стимулируется многогранной современной программной деятельностью музеев как культурно-просветительных центров.

Вместе с отмеченными позитивными сторонами музейной деятельности секция сочла необходимым подчеркнуть следующее: 1. В ряде музейных и научных учреждений России содержатся ценнейшие с научной и художественной сторон этнографические коллекции, до сих пор не введенные в исследовательскую и экспозиционную сферы. Один из таких примеров – уникальное этнографическое собрание НИИ и Музея антропологии МГУ. Исторические обстоятельства, в силу которых подобные фонды оказались «замороженными», в нынешних условиях при объединении усилий широкой общественности, административных, научных, а также властных структур могут быть преодолены. И тогда практически неизвестные раритетные этнографические коллекции по культуре народов мира станут достоянием не только отечественной науки, но и всего культурного сообщества; 2. Относясь с глубоким уважением ко всем церквам и конфессиям России, отмечая их большую роль в обеспечении согласия и возрождения духовности, участники секции выразили озабоченность в связи со смешением интересов церкви и государства. Это проявляется на местах в некоторой настороженности отдельных представителей церковной иерархии в отношении практических проблем, связанных с текущей политикой, с социальными, межконфессиональными и межэтническими взаимоотношениями; 3. Высоко оценивая большие усилия ИЭА РАН в преодолении такого общественно-культурного нонсенса, как

отсутствие в одной из крупнейших столиц мира этнографического музея, участники работы секции «Музеи России» обратили внимание научной и административной общественности РАН и Москвы на необходимость приложения усилий и средств в направлении расширения музейного дела в ИЭА РАН, где наряду с постоянным возрастанием коллекционного фонда предметов материальной культуры народов мира остро стоит проблема расширения экспозиционных территорий и хранилищ. Этнографический музей в Москве необходим не только как престижное научное, но и как культурно-просветительное учреждение, призванное участвовать в процессе повышения культурного уровня общества, формирования общественного мнения и идеологического осмысления обществом картины мира и своего места в нем.

В рамках данной секции состоялось заседание подсекции «Чувство этнического в предметном мире этнографического музея» (куратор Е. А. Окладникова, С.-Петербург), на котором было прослушано пять докладов, охвативших своей тематикой и коллекционные фонды МАЭ по Северной Америке (Е.А. Окладникова), и формирование конфессионально-этнической идентичности средствами музейной экспозиции (А. Б. Островский, С.-Петербург), и изделия современных художественных промыслов (Н. М. Романова, С.-Петербург), и музейный WEB-проект (Т. Г. Богомазова, С.-Петербург).

В работе секции «Народная культура и общественный прогресс» (кураторы С. Б. Рождественская, В. А. Бардулин, оба – Москва) участвовало 26 чел., было сделано 10 докладов. Само название секции предусматривало антитезу «традиция–прогресс», причем ее подтекст настраивал на приоритет "общественного прогресса" в ущерб традиции. Это противоречило оптимистичному подходу докладчиков, демонстрировавших в качестве примеров прекрасные работы своих учеников, и оказавшихся сторонниками здорового консерватизма традиционной культуры. Кроме того, семь из них активно участвуют в живом процессе приобщения подрастающего поколения к традиционной культуре, являясь педагогами дополнительного образования. Секция явно вышла за рамки сугубо академической дискуссии. Она стала теоретической составляющей комплексного участия в конгрессе специалистов дополнительного образования Московской обл., объединенных проблемами «Ребенок в мире традиционной культуры», сформулированной и разработанной одним из докладчиков – Г. Н. Поповой, директором ЦРДОиСВ Московской обл., и проблемой «Возрождение местных художественных традиций», которой занимается В.А. Бардулин. Практическое решение этих проблем демонстрировалось на концертах в день открытия и закрытия конгресса и в мастер-классах, на выставке детских работ во время работы секции. Представленный спектр исполнительства достаточно широк: от аутентичного исполнения народных песен и танцев ансамблем «Вересень» из дальнего Талдома до приближенного к эстраднему исполнительству работы ансамбля «Гусяры» из ближнего г. Видное.

Теоретическим вступлением, определившим ход обсуждения на секции, стал одноименный с названием секции доклад С.Б. Рождественской. В намеченной ею классификации определены основные деятельные компоненты, вырастающие из интуитивного к осознанному действию, и границы их воздействия – от индивидуального к социально определенному. Подчеркнута стабилизирующая и регулирующая роль социальной компоненты так называемых массовых явлений – например, "массовки" в декоративном искусстве и кустарном деле. Для пропаганды достижений местных художественных традиций участники секции предложили провести в конце 1999–начале 2000 г. мастер-классы и выставки Домов творчества детей и юношества для сотрудников и аспирантов ИЭА РАН. Говорилось также о необходимости более тесного сотрудничества ИЭА РАН с министерствами и ведомствами, учреждениями образования, культуры, художественными промыслами. Такое сотрудничество не раз давало положительные результаты: напомним о детских фестивалях, которые готовили сотрудники ИЭА Р.Ш. Джарылгасинова, В.В. Руднев и С.Б. Рождественская.

На круглом столе «Народные медицинские и санитарно-гигиенические знания» (куратор Л. И. Никонова, Саранск) было сделано девять докладов, в том числе два дополнительных. Участники поддержали идею выделения самостоятельной секции по народным медицинским знаниям и на последующих конгрессах, предложили организовать тематическую конференцию на эту тему в ближайшее время. Цикл докладов был посвящен женщине: соматическим представлениям в женской среде (Л. Р. Хафизова, Москва), месту плаценты в обрядах бессермян (Е. В. Попова, Ижевск), мифологическим представлениям восточных славян о матке (Д. А. Баранов, С.-Петербург) и плодоизгнании (Т. Ю. Власкина, Ростовна-Дону). На секции, а также на заключительном заседании конгресса выступил магистр народной медицины, член АНЦ России, народный академик энергоинформационных наук доктор А. К. Ким (Элиста). В его обращении содержится призыв подготовить концепцию народной медицины XXI в. по критерию «Здоровье населения России» с целью защитить достояние всей народной медицины, создать в России независимый Департамент народной медицины и придать альтернативной медицине государственный статус⁵.

На секцию «Этновзаимовлияния и этновзаимоотношения в многонациональном регионе», организованную Н.А. Томиловым, было заявлено 18 докладов. Из них состоялась только половина, что в какой-то степени было связано с тем, что сам куратор не смог присутствовать на ее заседании. Руководила работой секции Л. А. Чвырь (Москва). В представленных докладах, которые были основаны преимущественно на полевых материалах, этнокультурные взаимовлияния народов были прослежены путем анализа разнообразных компонентов материальной и духовной культуры населения различных регионов России и ближнего зарубежья – от Сахалина до Украины. С. В. Березницкий (Владивосток) исследовал взаимовлияния коренных народов Нижнего Амура и Сахалина на материалах верований и их обрядовой практики. А. В. Черных (Пермь) рассмотрел межэтнические взаимоотношения как фактор формирования календарной обрядности пермских татар и башкир. Ф. Г. Ахатова (Уфа) проследила эти же процессы в песенном фольклоре народов Башкортостана. Л.А. Чвырь и Б.-Х. Дашиева (Улан-Удэ) рассмотрели проблему этнокультурной структуры Туркестана и Бурятии. Доклад С. С. Агашириной и С. А. Азизова (оба – Махачкала) был посвящен изучению процессов сближения национальных культур народов Дагестана. Т. С. Макашина (Москва) при изучении формирования русского свадебного обряда Вологодской обл. большое внимание уделила этнической истории этого края. Л. Н. Чижикова (Москва) исследовала процессы этнокультурного взаимодействия в русско-украинской этноконтактной среде на территории России и Украины, выявила современные тенденции процессов интеграции и ассимиляции. Все доклады были насыщены новым, интересным материалом, что позволило увидеть новые детали взаимодействия этнических образований в этноконтактных зонах.

Большой интерес вызвал симпозиум «Смех: истоки и функции в традиционных обществах» (кураторы А. Г. Козинцев, С.-Петербург; М. Л. Бутовская, Москва), прошедший два заседания и заслушавший 18 докладов. Обсуждались вопросы, является ли праздничный смех побочным продуктом или движущей силой (Л. А. Абрамян, Ереван), каковы его антигеза (Л. В. Карасев, Москва), защитная (Ю. А. Огороднова, Москва), ритуальная (О. Б. Христофорова, Москва; С.В. Березницкий; К.Л. Банников; В. Е. Васильев, Якутск) и социальная (М.Л. Бутовская, А.Г. Козинцев) функции смеха, соотношение понятий «личность» и «юмор» в первобытном обществе (О. Ю. Артемова, Москва), стадийность ранние формы смехового антиповедения (А.Г. Козинцев), структура фольклорного трюка (Е. С. Новик, Москва), место и роль смеха и юмора в культурах народов мира (Ю. Е. Березкин, С.-Петербург; Л. Л. Габышева, Якутск; Т. Т. Борджанова, Элиста; М. А. Родионов, С.-Петербург; Р. Б. Унарокова, Майкоп).

Специальное заседание было посвящено теме «Российские ученые и этнография Хадрамаута» (куратор М.А. Родионов), было представлено три доклада о результатах работы последних лет в Южном Йемене.

Седьмое направление – «Проблемы языка» (кураторы М.Н. Губогло, В. П. Кулешов, Е. Ф. Тарасов, Н. Ф. Уфимцева, все – Москва) включало доклады по трем основным темам: «Язык и самосознание народов мира» (11 докладов); «Двуязычие: кооперация или конкуренция языков» (17 докладов) и «Языковое сознание русских на пороге XXI века» (8 докладов). В секции, что весьма отраднo, приняли участие учителя средних школ, гимназий, научные работники, преподаватели вузов, представители аппарата Госдумы и другие специалисты. Тематика докладов группировалась вокруг трех проблем: язык как способ выражения этничности; роль языка в ино- и внеэтнической среде; проблема диаспор и проблемы языковой политики в российских республиках как фактор мобилизации этничности. Практическая значимость докладов последней группы выразилась в формулировке конкретных рекомендаций по поводу осуществления языковой политики: 1) необходимость комплексной, в том числе этнологической экспертизы всех проектов законов, касающихся политики в области языка, привлечения в качестве экспертов российских и международных специалистов в сфере социальных процессов; 2) достижение наибольшей легитимности проектов; 3) необходимость обязать органы исполнительной власти вводить мораторий на принятие законов, касающихся языков, в случае наличия в регионе этнической напряженности.

«Проблемы религиозного мировоззрения» составили восьмое направление. Сюда была отнесена секция «Ислам в России» (кураторы С. П. Поляков, Б. Р. Логашова, оба – Москва), на которой было сделано 18 докладов; их можно разделить на три основные группы: конкретные информационные исследования о ситуации с исламом в регионе; собственно религиозоведческие, исламоведческие исследования; этнические аспекты исламоведения. Доклады показали, что выросло достаточно квалифицированное, знающее и разбирающееся в современной ситуации поколение молодых исследователей, которые все же нуждаются в курировании, совместной работе с представителями старшего поколения ученых. Участники секции предложили выделять данную тему и на будущих конгрессах, а также высылать тексты докладов до начала конгресса, что значительно повысило бы уровень обсуждения проблем. Особо секция отметила доклады И. М. Габдулгафаровой (Оренбург) об исламском возрождении в крае и Р. К. Уразмановой (Казань) о ритуалообразующей роли мусульманских предписаний в структуре семейно-бытовой обрядности татар, которые сделали бы честь любому научному сообществу. Было подчеркнuto, что решение столь острых проблем может проходить очень заинтересованно, но спокойно, как это было на заседаниях секции.

Два заседания секции «Религиозные представления народов мира» (кураторы В. Г. Кудрявцев, Йошкар-Ола, В. Е. Владыкин, Ижевск), где были обсуждены более 20 докладов, показали, что религиоведению уделяется в регионах значительное внимание исследователей. Несмотря на то что одновременно в Подмоскoвье проходил международный конгресс, посвященный проблемам шаманизма*, аудитории, где обсуждались вопросы религиозных представлений народов, не испытывали недостатка в активных участниках. Основной блок докладов, учитывая прежде всего интересы организаторов секции, был посвящен религиям финноугорских народов: мордвы (Г. А. Корнишина; Е. Н. Мокшина, обе – Саранск); удмуртов (Т. Г. Миннихметова, Р. Р. Садиков, оба – Уфа; Е. О. Плеханова, Н. И. Шутова, обе – Ижевск); ингерманландских финнов (О. В. Курило, Москва); карел (В. А. Гущина, Петрозаводск); марийцев (В.Г. Кудрявцев, Г. В. Орлов, оба – Йошкар-Ола); восточных финнов в целом (С.М. Червоная; А. К. Салмин, Чебоксары); коми (П. М. Лимеров,

*Хроника работы этого Конгресса публикуется в этом же номере – *Ред.*

Сыктывкар), хантов и манси Западной Сибири (А. В. Бауло, Новосибирск; Е. М. Данченко, Омск). Р. Бейкер (Торун, Польша) посвятил свое сообщение путям культурного возрождения российских народов в контексте европейской парадигмы. Разные аспекты этноконфессиональной ситуации в Чувашии анализировали А.К. Салмин, И. Г. Петров (Уфа), Л. А. Таймасов (Чебоксары); формы нетрадиционных религий в современном российском обществе – Т. Н. Кузнецова и Е. Б. Кукаркина (обе – Москва); мифоритуальные системы и государственную идею Японии – Е. А. Кузнецова (Новосибирск); старообрядческие общины в Башкирии – Е. С. Данилко (Уфа); антропологические мотивы в заговорно-заклинательном ритуале балкарцев и карачаевцев – М. Д. Каркетов (Москва); шаманство у народов Амура – Т. В. Жеребина (С.-Петербург), у северных селькупов – О. А. Казакевич (Москва), у урянхайцев Западной Монголии – М. Гамболд и Е. В. Нам (оба – Омск). О шаманстве в контексте рок-культуры говорил И. Л. Набок (С.-Петербург).

На двух заседаниях секции «Православие и русская культура» (куратор Г. Н. Чагин, Пермь) было заслушано 19 докладов, в которых раскрывались многие важные стороны роли религии в жизни этноса. Секция объединила исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Уфы, Архангельска, Перми и Минска. Особое место на секции было уделено обсуждению вопросов русской религиозности в XX в. и нового этапа ее развития в современном этнокультурном пространстве. Отмечалось, что выбранная тема впервые была представлена на Конгрессе этнографов и антропологов России и результаты работы секции показали ее актуальность как в научном, так и в практическом отношении. Было признано, что подобные обсуждения необходимо проводить и далее, так как исследователи нуждаются в обмене опытом, выработке методологии и в совершенствовании методики изучения многих проблем внутри этой темы. Были одобрены опыт изучения, общий подход и результаты научных исследований православия как важнейшей части жизнедеятельности этноса, который наработан группой под руководством М.М. Громыко в ИЭА РАН. Эти работы уже стали основой становления подобных научных направлений в других регионах страны – Вологде, Самаре, Перми. Разработку темы решено вести одновременно на теоретическом и эмпирическом уровнях, вовлекать в работу способную молодежь, проводить анализ религиозности в разных социальных группах населения и на разных этапах этнокультурного развития этноса. Принято решение провести в мае 2000 г. конференцию по актуальным вопросам православия в культуре этноса в связи с 2000-летием христианства, а также поддержать предложение об издании российского журнала «Православие и русская народная культура», аналогичного изданию, посвященного исламу.

Организованный по инициативе В. А. Шнирельмана (Москва) круглый стол «Неоязычество на просторах Евразии» по числу полученных заявок персрос в секцию. Как было отмечено, профессиональное обсуждение этой проблемы проводилось в нашей стране впервые. Необходимость такового вызвана одним из парадоксов современности – резким ростом активности неоязыческого движения в преддверии 2000-летнего юбилея христианства. На секции обсуждались сущность современного неоязычества, особенности ритуалов и верований, роль харизматических лидеров, социальный состав неоязыческих групп, неоязыческая идеология и ее связь с этнонационализмом, политическая активность неоязычников и их взаимоотношения с официальными религиями. Обращалось внимание и на наличие элементов расизма в некоторых неоязыческих течениях. На секции были заслушаны 10 докладов, посвященных неоязыческим течениям в русской среде Москвы (В. Б. Яшин, Москва), Санкт-Петербурга (Е. Л. Мороз, С.-Петербург), Омска, у белорусов (А. В. Гурко, Минск), латышей и литовцев (С.И. Рыжакова), а также у татар-булгаристов (Р. М. Мухаметшин, Казань). Отдельный доклад был посвящен проблеме синкретизма в современном эвенкийском ритуале (Н. В. Сорин-Чайков, Москва). Была также рассмотрена роль неоязычества в контексте

нацистского движения в Германии. Таким образом, работа секции позволила рассмотреть целый спектр современных неоязыческих движений, которые различаются между собой не только символом веры, но и уровнем ксенофобии и политизации. Следовательно, считают участники секции, имеет смысл говорить о нескольких разных моделях современного неоязычества, которое вместе с тем тесно связано с этническим национализмом и, как правило, ставит своей задачей выработку для него особых идеологий.

Весьма активно прошла работа секции «Этническое самосознание и межэтнические отношения» (кураторы Л. М. Дробижева, Г. У. Солдатова, обе – Москва), включенная в девятое направление «*Этнополитика и этническая мобилизация*». В ней благодаря организационным усилиям кураторов, дополнительным финансовым средствам на оплату проезда специалистов из разных регионов приняло участие почти 70 чел., проведено 5 заседаний, на которых было заслушано 47 докладов, обсуждено множество вопросов в прениях. Главное внимание было уделено следующим проблемам: гиперболизации этнического самосознания и влиянию этого процесса на межэтническое напряжение в зонах конфликтов, в первую очередь в Карачаево-Черкесии и в Косово; формированию этнических границ в связи с этноязыковыми напряжениями, изменением социальных статусов контактирующих групп, переделом собственности и реальным доступом различных группировок к политической власти и, наконец, адаптации беженцев и вынужденных мигрантов. Особый интерес у участников секции вызвали доклады Л. С. Хоперской (Ростов-на-Дону), М. С. Кашубы (Москва), Л. И. Науменко (Минск), А. Д. Коростелева (Москва), Т. Г. Стефаненко (Москва), Р. Н. Мусиной и Л. В. Сагитовой (обе – Казань). Была отмечена недостаточная востребованность знаний этнографии политиками, что особенно ясно показали события в Югославии. Зачастую только специалисту, глубоко знающему регион, иод силу понять, как будет реагировать на сложные, конфликтные ситуации этническое самосознание, к каким последствиям это приведет. Большое внимание в дискуссиях было уделено связи этничности с религиозностью.

В это же направление включена секция «Самоопределение и феномен сепаратизма» (куратор В. А. Тишков), где было прочитано 12 докладов, в которых анализировался феномен сепаратизма (А. Д. Яндаров, Москва); обсуждались декларируемая и реальная национальная политика России на Северном Кавказе (И. М. Сампиев, Назрань), тенденции консолидации и сепаратизма в Грузии (В. М. Шамиладзе, Тбилиси), соотношение понятий «самоопределение» и «территориальная целостность» (Г. П. Лежава, Москва), проблема самоопределения абхазов (Е. К. Аджинджал, Сухуми), армян Нагорного Карабаха (Р. А. Заргарян, Москва), этносов Таджикистана (З. Мадамиджанова, Душанбе), киргизов (А. Асанканов, Бишкек), малочисленных народов Севера в Республике Саха (А. А. Сирина, Москва), коми-пермяков (В. С. Дерябин, О. П. Аксенова, оба – Кудымкар), татар (Р. Ф. Абдрахманов, Казань) и мордвы (Н. Ф. Мокшин, Саранск).

Удмуртские этнологи явились инициаторами организации секции «Неагрессия в культурах народов Поволжья и Приуралья» (кураторы А. С. Крылова, И. А. Клестов, оба – Ижевск), обсудившей семь сообщений, в которых анализировались опыт и традиции мирного решения межнациональных конфликтов в Пензенской, Самарской областях и в Удмуртии, рассматривались общетеоретические вопросы неагрессивного поведения.

На секции «Этническая мобилизация» (кураторы М. Н. Губогло, В. В. Карлов, оба – Москва) доклады по конкретным проблемам этнической ситуации (около половины всех сообщений) в разных регионах России, стран СНГ и Тропической Африки удачно сочетались с разработками теоретических положений. Несмотря на отсутствие в структуре Конгресса специальной секции, посвященной теории и методологии этнографии, именно на данных заседаниях были обсуждены правомерность использования термина «нация», соотношение его с понятием «этнос», затронуты

проблемы взаимодействия конструктивистского и примордиалистского подходов в науке, взаимодействия разных форм национальной интерференции и другие теоретические вопросы. В рамках этой секции прошла презентация новейших публикаций по теме «Русские в ближнем зарубежье» (кураторы Л. В. Остапенко, И. А. Субботина, обе – Москва).

Широкою аудиторию привлекла дискуссия вокруг 10 докладов, заслушанных на секции «Национальное возрождение. Возможно ли? Нужно ли?» (куратор Ю.И. Семенов, Москва), вошедшая в данное направление. Полемический настрой участникам задал доклад Ю.И. Семенова с одноименным с секцией названием. Обсуждены были совместные идеи национального возрождения (М. Дж. Кибяев, Москва), связь понятий «национальное возрождение» и «этническое вырождение» (В.И. Козлов, Москва), возможности возрождения сельской общины (Г.А. Никитина, Ижевск), проблемы возрождения в контексте национального самосознания шапсугов (В.А. Дмитриев, С.-Петербург) и вопросы формирования правовой системы Кавказа (Л.Г. Свечникова, Москва), возрождение и развитие этнической культуры алтайцев (Н.А. Содонов, Горно-Алтайск), народов Приамурья (Б.В. Смирнов, Хабаровск), башкир Курганской обл. (М.В. Мурзабулатов, Уфа) и латышей в Башкирии (Р.Р. Мулюков, Уфа). Ответы участников секции на поставленные вопросы показали, что сами вопросы не столь просты, как это могло бы показаться с первого взгляда, и затронутые проблемы требуют в дальнейшем специального обсуждения.

Важной особенностью кругло стола «Пантюркизм: идеология, теория, практика» (куратор С.М. Исхаков, Москва) было участие в его работе помимо этнографов и этнологов историков, востоковедов, тюркологов, что привело к весьма оживленным дискуссиям. Из заявленных 13 выступлений состоялось 9. В докладах Р.Х. Керейтова (Черкесск), Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой (Казань) было показано, как этнические связи переходили в экономические и политические, чему способствовала общность культуры, включавшей в себя и элементы религии. В конце XIX – начале XX в., как отмечалось в докладах Р.Ф. Мухамметдинова (Казань) и Ю.И. Баилова (С.-Петербург), происходили подвижки в мусульманско-тюркской и русской общественной мысли, свидетельствующие о переоценке исторического опыта сосуществования славянских и тюркских народов.

Критике одной из сталинских «инноваций» (введению в 1938 г. официального этнонима «азербайджанцы»), а также трех основных гипотез этногенеза этого народа (мидийской, албанской и древнетюркской) был посвящен доклад С.М. Алиева (Москва). Касаясь современной ситуации в Киргизии, А.Асанканов (Бишкек) в своем сообщении отметил активное обращение киргизов к своей истории, культуре, традициям – к тому, что говорит об общности с другими тюркскими народами. Анализ программ современных национальных движений балкарцев, карачаевцев, крымских татар и ахалцихских турок проделан в совместном докладе Н.П. Горшкова (Воронеж) и С.М. Червонной. С точки зрения тюрколога Н.Ю. Ульченко (Москва), едва ли правомерно говорить о наличии пантюркистских элементов во внешнеполитической практике даже сегодняшней Турции. Руководитель секции С.М. Исхаков подчеркнул, что в условиях революционных потрясений и гражданской войны в России в 1917–1919 гг., вопреки разного рода геополитическим проектам, тюркские народы бывшей империи предпочли путь этнорегионализма в рамках российской державы. Жупел пантюркизма, отнюдь не подтвержденный историческими реалиями, выглядит сегодня анахронизмом, от которого снижается качество как научной, так и учебной литературы, освещающей историю тюркских народов.

На круглом столе «Национальная политика в Центре и в регионах России: обобщение опыта составления государственных программ» (кураторы Р.Г. Кузев, И.М. Габдрафиков, оба – Уфа), инициаторами проведения которого была группа башкирских этнологов, было обсуждено три доклада. Основой обсуждения

явилась Программа национальной политики Республики Башкортостан. Выступления на круглом столе показали, что такого рода дискуссии крайне полезны для многих регионов, так как позволяют более оперативно использовать опыт соседей и подготавливать документы, избегая ошибок предшественников.

И наконец, последнее, десятое, направление «*Этнология в вузе и общеобразовательной школе*» (куратор А.В. Гадло) включило в себя одноименную секцию, на заседании которой из заявленных 20 было заслушано 10 докладов. Все выступавшие подчеркивали, что в школах, педагогических университетах, других вузах ведется интенсивная работа по внедрению этнологических, этнографических, антропологических знаний, разрабатывается методика преподавания, готовятся учебные пособия. Говорилось о необходимости повышения квалификационного уровня преподавания дисциплин этнологического круга, усиления комплексности этнологического образования, необходимости введения начальных знаний о традиционной культуре народов России и мира в школьные программы и программы гуманитарных образовательных учреждений; происходил обмен опытом такой практики. Специальностей «этнология», «этнография», «антропология» нет в списке обязательных дисциплин для вузовских программ, что на местах сильно задерживает развитие вузовской этнографической и антропологической науки. Поэтому секция просила Президиум ассоциации и ведущее этнологическое научное учреждение страны – ИЭА РАН – выступить с инициативой и обратиться в Минобрнауки РФ для введения этих дисциплин в число обязательных для вузовских программ. Было предложено создать специальную комиссию в рамках ассоциации, которая собрала бы этнографов и антропологов, ведущих практическую работу в вузах, средних специальных учебных заведениях и в музеях.

Закрытие конгресса состоялось 11 июня на утреннем заседании, где с краткими отчетами выступили руководители секций. К участникам конгресса обратился В.Л. Бигвава, который приветствовал всех собравшихся от имени этнографов Абхазии, поблагодарил за поддержку научных сил республики и подчеркнул, что проведение подобных съездов, участие в них специалистов из стран бывшего Советского Союза крайне необходимо, так как дает возможность регионам не быть оторванными, изолированными друг от друга. С обращением к конгрессу выступил также член Французской ассоциации антропологов Б. П. Шло, проинформировавший об организации международного симпозиума о проблеме идентичности в первобытную эпоху.

На общем собрании Ассоциации этнографов и антропологов России в соответствии с Уставом новым президентом был избран директор Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарской Республики КБНЦ РАН Хасан Мухтарович Думанов. Он выступил с небольшим, но емким теоретически и фактологически докладом, раскрывавшим значение знаний в области обычного права для проведения национальной политики в стране. Четвертый форум этнографов и антропологов страны было решено провести в Нальчике в 2001 г.

Конгресс послал теплые приветствия старейшим этнографам и антропологам России – Т.А. Жданко, Л.П. Потапову, М.И. Урысону и В.Е. Гусеву.

Первые итоги конгресса подвел на его закрытии М.Н. Губогло. В частности, он отметил, что подведение всех итогов такого научного форума требует значительного времени. Но уже сейчас можно отметить, что данный конгресс показал: научная жизнь идет во всех регионах страны; к научным взглядам, позициям отечественных специалистов проявляют большой интерес и внимание ученые всего мира. Конгресс дал еще одну возможность специалистам, работающим над аналогичными проблемами в разных уголках страны, не только обменяться результатами исследований и таким образом предотвратить опасную тенденцию географической ограниченности и разобщенности исследований, но и увидеть всю многоцветную палитру исследований этнологических и антропологических проблем страны и многих соседних стран. Москва как место проведения конгресса была особенно благоприятна из-за наличия большого числа этнологов и антропологов в столице, традиционного тяготения к ней специа-

листов из большинства стран ближнего зарубежья. Недаром, узнав о проведении конгресса, в нем выразили желание принять участие и приехали представители многих стран, в том числе из Румынии (4 чел.), Италии (2 чел.), Великобритании (2 чел.), по одному человеку из Франции, Норвегии, Германии, Израиля, Польши, Японии и Китая; из Белоруссии (10 чел.), Украины (7 чел., в том числе 3 из Крыма, 2 – из Одессы и 2 из Киева), из Грузии (2 чел. из Тбилиси, 4 – и из Абхазии), Киргизии (5 чел.), Таджикистана (4 чел.), по 3 чел. из Армении, Эстонии и Казахстана, по 1 чел. из Молдавии и Азербайджана. Были представлены 65 регионов России. Самое большое число участников из регионов приехало из Санкт-Петербурга – 33 чел., из Татарстана – 31, из Башкирии – 30, из Омска – 23, из Удмуртии – 15, из Мордовии – 11 чел. Другие регионы, среди которых такие удаленные, как города Новосибирск (7 чел.), Томск (7 чел.), Владивосток (5 чел.), Улан-Удэ (4 чел.), Горно-Алтайск (4 чел.), Южно-Сахалинск (2 чел.), Якутск (2 чел.), Кызыл (2 чел.), Красноярск (2 чел.), Петропавловск-Камчатский (1 чел.), Чита (1 чел.), Иркутск (1 чел.) были также представлены. Все регионы Северного Кавказа прислали на конгресс не менее двух своих представителей, в том числе Кабардино-Балкария – 8 чел., Адыгея – 8, Ставропольский край – 1, а Краснодарский – 8 чел.

Особенностью большинства секций было участие в их работе специалистов разных направлений: этнологов, этнополитиков, востоковедов, тюркологов, историков, социологов, антропологов, археологов, криминалистов, музейных работников, представителей религиозных миссий, посольств различных государств и многих других. Это сделало дискуссии, возникавшие во время работы секций, очень содержательными и позволило обсудить многие теоретические и практические вопросы с различных точек зрения. Отраднo, что и среди докладчиков, и среди слушателей было много молодежи, которая активно участвовала в дискуссиях, демонстрируя профессиональную эрудицию и увлечение наукой.

Многие секции высказали свои конкретные предложения руководству Ассоциации этнографов и антропологов России, руководителям крупнейших научных центров страны, высказались, как это было отмечено выше, за формирование различных секций в рамках ассоциации, предложили проведение конкретных тематических конференций. Особое внимание было обращено на необходимость углубления фундаментальных исследований в области народной культуры – как материальной, так и духовной, объединение усилий Центра и регионов в разработке научных проблем. На секции, обсуждавшей проблемы музеев страны, была еще раз подчеркнута насущная необходимость создания Этнографического музея в одной из крупнейших столиц мира – в Москве.

Поставленная перед III Конгрессом основная задача – произвести заинтересованный смотр сил этнологов и антропологов, состояния предметных областей, а также проблематики этих наук и ассоциированных с ними междисциплинарных направлений – была с успехом достигнута. Во многих научных центрах страны продолжается систематическое изучение этнической истории, языка, культуры и быта народов. Доклады, сделанные участниками конгресса, показывают, что подъем национального самосознания, взрыв национализма и угроза ответного шовинизма, необузданный сепаратизм, бездумная суверенизация и другие этнополитические реалии также не могут быть выведены за рамки предметной области этнологии.

Конгресс показал, что необходимое соблюдение универсальных норм научных исследований, включая критическое отношение к собственным концепциям и уважение к результатам усилий других представителей этой профессии, принятие неких парадигм в качестве общего наследия, может быть с успехом достигнуто. Вместе с тем не исключается ситуация, при которой часть исследователей предоставлена сама себе, не будучи затронута влиянием профессиональных организаций и агентств, а другие ученые могут свободно формировать группы для проведения совместных исследований вне зависимости от интересов, источников финансирования, сотрудничать с институтами на базе общих ценностей и научных интересов.

Далеко не все в этнологической науке выглядит безоблачно. Несмотря на распространение новой, современной аудиовизуальной техники в гуманитарных исследованиях, безвозвратно уходящие островки традиционной культуры, к сожалению зачастую не зафиксированы для потомков: полевые исследования проводятся сейчас в крайне недостаточном виде из-за финансовых проблем. Из-за низкого ныне престижа в обществе образования вообще и гуманитарного, исторического в частности серьезные проблемы возникают с подготовкой молодых кадров науки. Современные политические процессы в мире, а особенно на постсоветском пространстве требуют глубинных знаний, эрудиции и широкой информированности о национальностях, что при существующем объеме подготовки специалистов-политологов не достигается. Трудно быть согражданами многонационального государства, не зная друг друга.

В заключение хотелось бы поблагодарить РГНФ, РФФИ, Министерства РФ по науке и технологиям и по национальным отношениям, мэрию и правительство Москвы за оказанную финансовую поддержку, без которой данное мероприятие не могло бы быть организовано. Нельзя не сказать теплых слов благодарности специалистам дополнительного образования Московской обл., которые украсили церемонии открытия и закрытия конгресса, дни секционных заседаний великолепными выступлениями детских исполнительских коллективов.

К сожалению, приезд на конгресс такого большого числа участников не прошел гладко. Многие технические недоработки оргкомитета были преодолены в значительной степени благодаря зачастую подвижническим усилиям Ф. Сафина, И.Г. Ключевой, Н.В. Павловой (размещение в МГУ); Н.А. Лопуленко, Э.А. Сизова, Т.С. Балуевой, М.М. Герасимовой, М.Ю. Мартыновой, Л. Борутто, Г.В. Рыкушиной, Н.А. Долиновой, С.М. Червонной, К.А. Поздняковой, Т.А. Ворониной, А.Д. Коростелева, А. Гафурова, А.А. Никулиной, Е.Е. Родионовой, Л.Н. Грековой, В.М. Маршанова (общие организационные вопросы, в том числе подготовка и издание материалов конгресса); Е.А. Сорокиной (оформление виз и приглашений для иностранных гостей); Г.А. Аксяновой и целой группы аспирантов и сотрудников ИЭА, проводивших регистрацию участников; Л.И. Миссоновой (организация приема в день открытия конгресса). Немало сделали для хорошей организации конгресса и большинство руководителей и секретарей секций. Особенно надо отметить В.А. Барадулина, С.В. Васильева, Т.А. Воронину, А.В. Гадло, М.М. Герасимову, Е.З. Годину, С.М. Исхакова, К.П. Калиновскую, И. Корсаро (Италия), В. Кудрявцева, И.М. Кузнецова, Г.Е. Маркова, С.П. Полякова, Х.В. Поплавскую, В.А. Попова, А.М. Решетова, С.Б. Рождественскую, В.В. Руднева, И.М. Семашко, Ю.И. Семенова, Г.У. Солдатову, В.В. Тишкова, А.Е. Тер-Саркисянц, Л.А. Тульцеву, В.Р. Филиппова, Г.Н. Чагина, С.М. Червонную, В.А. Шнирельмана, А.Н. Ямскова, весь оргкомитет VII Научного семинара по интеграции археологических и этнографических исследований во главе с Н.А. Томиловым. Конгресс не состоялся, если бы директор ИЭА В.А. Тишков, зам. директора ИЭА РАН, президент ассоциации этнографов и антропологов М.Н. Губогло, председатель оргкомитета Вторых антропологических чтений Т.И. Алексеева, руководитель отдела этнопсихологии ИЭА РАН Л.М. Дробужева, несмотря на бесконечную загруженность своими текущими административными обязанностями, не приложили множество усилий, не только организовав своих подчиненных, но и редактируя полученные тезисы докладов, формируя программу конгресса, руководя работой секций, убеждая различные организации профинансировать отдельные мероприятия форума.

Особую благодарность, теплые слова хочется адресовать участникам конгресса, которые, несмотря на тяжелейшие финансовые условия в регионах, нашли возможности, изыскали зачастую собственные средства и все же смогли приехать на научный форум. Все без исключения заседания показали, что связи научных сил России, стран СНГ и восточноевропейских стран живы, они нужны всем научным центрам и мы, несмотря на тяжкие испытания, не чужие друг другу. Хочется надеяться, что так будет и в дальнейшем.

Примечания

¹III Конгресс этнографов и антропологов России. Москва, 8–11 июня 1999 г. М., 1999.

²Тезисы докладов VII Научного семинара были опубликованы в Омске отдельным изданием. Работа семинара будет подробно охарактеризована в специальной публикации.

³См.: Корусенко М.А., Томилов Н.А. Об этноархеологических семинарах в Уфе и Санкт-Петербурге // Этнограф. обозрение. 1999. № 4.

⁴Материалы чтений опубликованы: Вторые антропологические Чтения памяти академика В.П. Алексеева. Москва, 8–11 июня 1999 г. Программа заседаний, тез. докл. М., 1999. Более подробная информация о чтениях опубликована в альманахе «Вестник антропологии» (Вып. 7).

⁵Полный текст обращения опубликован в Информационном бюллетене Ассоциации этнографов и антропологов России (1999 г. № 1–2).

Н.А. Дубова

N.A. Dubova. «Globalization of Ethnology on the Eve of the New Millenium»

N.A. Dubova's article is a general overview of the work of the Congress held in Moscow in June 1999. It is devoted to the main trends of ethnological and anthropological studies represented at the forum.

© 2000 г., ЭО, № 1

«ШАМАНСТВО И ИНЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ»

Международный междисциплинарный конгресс «Шаманство и иные традиционные верования и практики», организованный Институтом этнологии и антропологии РАН¹, работал 7–12 июня 1999 г. в Москве и Московской обл. (санаторий им. Артема). В его подготовке приняли участие Институт мировой литературы им. М. Горького РАН (Москва), Научный совет по фольклору (Москва), Фонд трансперсональной психологии (Москва), Фонд шаманских исследований (Милл Велли, Калифорния, США), Институт Сайбрук (Сан-Франциско, США), Международное общество шаманистических исследований (Будапешт, Венгрия). Основная финансовая поддержка в проведении мероприятия была оказана Фондом шаманских исследований, Институтом Сайбрук и Московским шаманским центром Алины Слободовой.

Идея проведения конгресса возникла в рамках работы по названной теме, реализовывавшейся ранее в издании книг международной серии «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам»² на базе ИЭА РАН. Книги серии, как и другие многочисленные современные издания, имеющие отношение к феномену шаманства и иным традиционным верованиям и практикам, демонстрируют многообразие исследовательских методик, конкретных разработок, интереснейшего материала. Подходы к изучению явлений базируются в основном на привычном мировоззрении, сформированном традиционным естественнонаучным знанием, в то время как в самом этом знании уже произошли солидные изменения, касающиеся представлений о человеке и мироустройстве. Междисциплинарный конгресс позволил познакомиться с этими достижениями и попытаться скорректировать этнолого-культурологические представления с новыми идеями в области физики, в том числе когнитивной, квантовой механики, биофизики, биологии, нейрофизиологии, психологии, эниологии и других наук.